

Мацкуляк Иван Дмитриевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: mid48@mail.ru

Богачева Галина Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: boris.a.denisov@gmail.com

Денисов Борис Андреевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: boris.a.denisov@gmail.com

Matskulyak Ivan

Doctor of Economic Science, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: mid48@mail.ru

Bogacheva Galina

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: boris.a.denisov@gmail.com

Denisov Boris

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: boris.a.denisov@gmail.com

САНКЦИИ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. Рассмотрен ряд аспектов перемены политико-экономических отношений, проявляющейся в связи с санкционной политикой западных государств в адрес Российской Федерации и ее реализацией. Раскрыто соотношение свободы, равенства, братства, совершенной конкуренции и свободного предпринимательства, с одной стороны, и конкуренции удушения, гнета – с другой. Обосновано, что колониальное воздействие в прошлом западные государства стремятся заменить санкционным давлением в наши дни. Это позволяет им получать не только конкурентное преимущество, но и добиваться иногда абсолютного диктата. Сделан вывод о том, что внешнее вмешательство в естественный ход хозяйствования, тем более грубое административное воздействие, никогда не дает положительного эффекта.

Ключевые слова: санкции, антисанкции, политическая экономия, конкуренция, давление, экономическое и внеэкономическое принуждение, международное право.

Цитирование: Мацкуляк И.Д., Богачева Г.Н., Денисов Б.А. Санкции: политико-экономический ракурс // Вестник университета. 2019. № 5. С. 34–39.

SANCTIONS: POLITICAL AND ECONOMIC FORESHORTENING

Abstract. A number of aspects of the change of the political and economic relations, apparent by the sanctions policy of the western states to the Russian Federation and its realization, has been considered. The balance between the liberty, equality and fraternity, the perfect competition and free business, on the one hand, and the competition of smothering, ball and chain, on the other hand, – has been disclosed. It has been substantiated, that the western states seek to substitute the colonial influence in the past for sanctions pressure in our days. It allows them to get not only the competitive advantage, but also to obtain the absolute dictatorship sometimes. The conclusion has been made, that external intervention in the natural course of managing and especially the rough administrative influence never gives a positive effect.

Keywords: sanctions, anti-sanctions, political economy, competition, pressure, economic and noneconomic coercion, international law.

For citation: Matskulyak I.D., Bogacheva G.N., Denisov B.A., Sanctions: political and economic foreshortening (2019) Vestnik universiteta, I. 5, pp. 34–39. doi: 10.26425/1816-4277-2019-5-34-39

О санкциях 25 западных стран во главе с США в адрес России в последние несколько лет пишут многие. Имеются журнальные статьи, главы в специализированных публикациях и монографические издания [1, с. 229-248; 2; 3; 5]. Это действительно очень важная проблема, особенно для России. Она серьезна и для государств, принимающих эти акты. Принято считать, что экономические санкции представляют собой совокупность принудительных мер, с помощью которых одни юридические или физические лица, государства воздействуют на контрагентов в случае нарушения последними правовых актов, договоров, норм контрактной этики с намерением изменить какие-то социальные или политико-экономические условия и результаты [4]. По сути санкции – объект чрезвычайной злободневности. Он вроде бы находится на поверхности явлений, представляя собой квинтэссенцию экономической политики, а то и примитивного политиканства. Причем принудительные меры правительств западных стран вводятся в действие, невзирая на международное право и международные институты (прежде всего, имеются в виду ООН, Всемирная торговая организация и др.). Достаточно

© Мацкуляк И.Д., Богачева Г.Н., Денисов Б.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

сказать, что по оценке специального докладчика Совета ООН по правам человека, экономики стран, которые ввели санкции против России, состоянием более, чем годичной давности потеряли около 100 млрд долл. США, экономика России – вдвое меньше [6]. Отметим при этом, что по оценке агентства Bloomberg, российская экономика могла с 2014 г. вырасти дополнительно на 6 %, если бы не введенные санкции.

Безусловно, рассмотрение санкций, как научной проблемы, весьма актуально по следующим причинам. во-первых, с точки зрения содержания не только внешних институтов; во-вторых, с позиций практики протекционизма, то есть искусственной защиты своих экономических и политических интересов за счет других участников мирового процесса. В-третьих, учитывая, что в реальной жизни санкции представляют собой своеобразные методы и средства давления, диктата, важно раскрыть процесс экономического и внеэкономического монополистического принуждения одними государствами других. При этом проявляется, а нередко и превалирует сугубо политический фон – диктатура стран-гегемонов, под любым предлогом и любыми средствами укрепляющими свое господство на внешних и внутренних рынках. В-четвертых, не менее важно подвергнуть критическому рассмотрению попытки создания блоков и альянсов государств, извлекающих дивиденды для себя в обострившейся жесткой конкуренции всех мыслимых товаров и услуг. И, наконец, в-пятых, все это, как и ряд иных аспектов, достаточно значимо со стороны политико-экономической науки.

Более того, если исходить из совокупности теории и практики поставленной проблемы, то понятно, что в настоящее время санкционная политика окончательно подрывает идеалы свободы, равенства и братства. Вместо так называемых «свободной конкуренции», «свободного предпринимательства» и личной свободы, по сути, такая политика провозглашает конкуренцию удушения, гнет крупнейших олигархических собственников и хозяев финансового бизнеса, а заодно и другие сомнительные подходы [4]. Последние пришли на смену давно разрушенным настоящим ценностям, которые теперь приобретают искаженные черты. И все это навязывается всему миру всей мощью западных стран.

Впрочем, в определенных масштабах и формах подобное наблюдалось еще в эпоху становления мирового капиталистического хозяйства. Уже тогда такой подход именовался протекционизмом в противовес фри-тредерству. А значит явление, которое мы здесь рассматриваем, имеет глубокие корни и многое из прошлого, осуществив круговое движение оказывается актуальным.

Правда, в рамках упомянутого аспекта исторический экскурс увел бы нас несколько в сторону, несмотря на то, что рассматриваемая тема вполне сегодняшняя. Обращая на это внимание, заметим, что в последние годы в капиталистическом мире продолжается усиление неравномерности развития отдельных частей глобальной экономики. При сближении социально-экономических потенциалов различных стран все острее сказываются даже кратковременные сдвиги в балансе сил между ними. Это может быть следствием различных перемен в общей экономической ситуации, включающих, как подтверждает современная практика, воздействие санкционной политики и, следовательно, соответствующих как санкционных, так и антисанкционных действий.

На практике сильный всегда диктует слабому. Так было всегда и всюду, к сожалению, так продолжается и в наше время: будь то татаро-монгольское иго, обложившее данью как покорных, так и непокорных или британское колониальное владычество, где наказание (имеются в виду санкции) угнетенным были неписанным правом господина. Теперь, объявленные ранее, периодически продлеваемые и расширяемые в наши дни санкции фактически выступают продолжением той самой колониальной политики, правда, в несколько смягченном варианте, наряду с другими объективными факторами.

Следовательно, с одной стороны, санкции – лишь политический инструмент насилия в руках господствующих сил. Они – некий вид наказания за содеянное кем-либо или угроза применения более жестких мер. С другой стороны, санкции – экономический рычаг в глобальной мирохозяйственной борьбе с конкурентами. И, наконец, санкции – некий синтез и того, и другого и даже чего-то еще, что значительно увеличивает синергетический эффект.

Вместе с тем прогрессивные ученые, общественные и государственные деятели в разных уголках земного шара, особенно представители политико-экономической мысли, не видят оснований, даже с учетом могущественности США, предоставляющих им право опекунаства иных государств. Совсем не обязательно, что тот, кто не с ними, тот против них.

Ученые, например, о санкциях говорят не абстрактно. Они объективно обосновывают свою позицию. В их исследовательских подходах превалирует контекст синтеза политических и экономических составляющих. Иначе говоря: экономика политизируется, а политика, как писали классики, есть концентрированное выражение экономики. А то, что вслед за экономическим (административным) показателем, вполне может последовать грубое военное вмешательство в новейшей истории типично (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия). Хозяин мстит за непослушание.

Что касается экономических последствий санкций, то их логично свести к следующим. Это сужение (ограничение) импорта и экспорта избранных товаров и услуг. Это препятствия инвестициям, запреты сотрудничать в бизнесе с конкретными юридическими и физическими лицами. Это запрет для них въезда-выезда (ограничение перемещения). Это ущемление в сфере технологии и стратегических производств. Это эмбарго на торговлю вооружениями, давление на правящие элиты с целью добиться уступок и т. п. Короче, налицо политика ослабления государства-конкурента, лишение его имеющихся конкурентных преимуществ и, в конечном счете, полное подчинение своим интересам. Итак, прослеживается линия: от получения преимущества до абсолютного диктата.

Выявляется, таким образом, экономическая составляющая пресловутых санкций. Их воздействие на экономическую жизнь стран может быть слабым (незначительным), умеренно-негативным, сугубо регрессивным, наконец, катастрофическим. (Последнее – теоретически). Представляется, что в конкретном проявлении первая ситуация будет иметь место, когда характеризующий ее показатель не превышает 2 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП), другая – 3-5 %, третья – 6-10 % ВВП и, наконец, четвертая – в разы больше, чем названные.

Как подтверждает опыт последних 3-5 лет, особенно показательно воздействие санкций по отношению к России со стороны США и ее сателлитов. Обратные действия не так эффективны. Результат воздействия весьма противоречив. С одной стороны, ущерб нанесен, и его можно выразить как в натуральном, так и в стоимостном измерении. Так, из-за введенных в 2018 г. США санкций в отношении российского бизнеса, отток частного капитала из России составил примерно на 20 млрд долл. США больше, чем предполагалось. По оценке экспертов он составляет около 49 млрд долл. США. Это существенно выше того, что закладывалось в проект обновленного макропрогноза Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – РФ). на 2018 г. О последнем сообщал «Интерфакс» – по факту министерство видит его на уровне 33 млрд долл. США, а не 7 млрд долл. США. Но, с другой стороны, измерить тот импульс, толчок, побудительный мотив, который возникает в противовес санкциям достаточно сложно. Во всяком случае, пока соответствующих методик у человечества нет. Оно в состоянии лишь противопоставить динамику развития как антитезу санкциям. Это подтверждает реальная отечественная практика в период становления и развития СССР. Тогда, как известно, наша страна показывала невиданные темпы роста, несмотря на противодействие капиталистических держав.

Возникает возможность разработать детальную классификацию санкций (как таковых) по степени их влияния, как на экономику государств, подвергнутых санкциям, так и страны вводящие запреты. Получается сложная запутанная паутина взаимозависимостей, где баланс интересов вряд ли достигим. Минусы и плюсы не уравновешивают (не компенсируют) друг друга. Приходим к неизбежному выводу, что санкционная политика нарушает рыночные отношения, и так исключенные монополистическим государством. Система демонтируется, разрушается быстрее обычного. Мировое хозяйство становится дисгармоничным, диспропорциональным. Его обычная цикличность приобретает новые, губительные черты. То, что раньше мы называли общим кризисом, усугубляется государственным администрированием мировой экономики, затрагивая самые чувствительные ее стороны. Здесь и перестройка структуры глобальной капиталистической экономики в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, и усиление протекционистских тенденций, и борьба между поставщиками технически сложных изделий за рынки сбыта и многое другое. Все это существенно обостряет межимпериалистическую конкуренцию в сфере мирохозяйственных связей. Одним из реальных рычагов, применяющихся в последние 5 лет, как раз являются санкции. США, например, открыто заявляют, что готовы поставлять в страны Европейского союза сжиженный газ вместо российской продукции. То, что он намного дороже и не выгоден европейским государствам, никого не волнует.

Случается, что на первый взгляд, несущественная деталь мировой экономики и политики, вдруг оказывается влиятельным элементом среди коренных экономических явлений и категорий, которые их отражают. Для примера можно привести: товар, деньги, капитал, все производные прибавочной стоимости и стоимости рабочей силы, или способности к труду, общественное воспроизводство и т. п. По каждой категории легко убедиться, как, каким образом и с каким результатом воздействуют санкции.

В сложившихся санкционных условиях не всегда и не полностью ясны перспективы противостояния нашей страны зарубежным субъектам данного процесса. В особенности речь идет об использовании так называемого «бюджетного правила», согласно которому формировались соответствующие фонды, а накопленные в них средства ушли, по сути, на инвестирование экономики инициаторов санкций. По расчетам академика С. Ю. Глазьева таким образом фактически было изъято из нашей экономики свыше 15 трлн. рублей [7]. И это происходит в то время, когда те же американцы не скрывают своей законодательной мотивации – «нанести ущерб российской экономике, «задыхающейся» от хронического недостатка долгосрочных» денежных средств [1, с. 201].

Складывается впечатление, что этих ресурсов хватило бы на предотвращение многих проблем, связанных с противостоянием санкциям. Или, например, с необходимостью смягчения последствий принятой не так давно пенсионной реформы.

К сожалению, даже если расчеты не совсем точны – умозаключение вполне уместно. Все санкционные годы «бюджетное правило» позволяло варьировать «ценой отсечения», привязанной к величине стоимости барреля нефти от 20 долл. США в начале периода до 92 долл. США еще несколько лет назад. В любом случае ежегодно за рубежом оказывались десятки миллиардов долларов США. Причем делалось это при покупке облигаций разных стран НАТО, приоритет среди которых отдавался США, ее государственным облигациям Федеральной резервной системы. Наша доходность не превышала 2 % годовых, что было намного меньше тогдашнего уровня инфляции.

Снижение установленного «бюджетным правилом» порога соответствующего фонда с 7 % до 5 % ВВП, предлагавшееся помощником президента РФ А. Р. Белоусовым, многими аналитиками воспринималось положительно. В частности, среди таковых оказался автор «бюджетного правила» А. Л. Кудрин, который еще прошлым летом предложил изменить его, увеличив «цену отсечения» за баррель нефти с 40 долл. США (как предложило Министерство финансов РФ, далее – Минфин РФ) до 45 долл. США. С тех пор он неоднократно выступает за такие перемены. Ректор Финансового университета при Правительстве РФ М. А. Эскиндаров предлагает оставлять в стране доходы от продажи нефти в объеме не 40 и не 45, а 50 долл. США за баррель. С его точки зрения, не лишено основания, это необходимо, потому что с учетом зарубежных санкций и, следовательно, отсутствия иностранных инвестиций, а также других факторов, у России просто нет другого выхода [4]. Однако формально «бюджетное правило» не поддержано. Западные санкции побудили сократить вложения России, во-первых, ликвидировав Резервный фонд, объединив его с Фондом национального благосостояния, а, во-вторых, сократив на сотни миллиардов рублей средства последнего, которые ушли на прорывные проекты.

Действительно, часть ресурсов Фонда национального благосостояния использованы для приобретения локомотивов, модернизации железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской (далее – БАМ) и Транссибирской магистралей, развития восточной части БАМа, а также железнодорожной инфраструктуры на подходах к портам Северо-Запада и Азово-Черноморского бассейна, строительства Центральной кольцевой автодороги и др.

Начатый процесс инвестирования в проекты после 1 января 2018 г. приостановлен до того момента, когда средства упомянутого фонда не достигнут 7 % ВВП. По данным Минфина РФ это произойдет в течение 2019 г., а тенденции, которые способствуют необходимому накоплению, позволяют почти в 4 раза увеличить размер упомянутого фонда до 14,2 трлн рублей (216,1 млрд долл. США) или 12 % ВВП к 2021 г. И это тем более парадоксально, что санкционная практика осуществляется на фоне коренных изменений в мировом технологическом укладе – информационной революции, цифровой экономики, киберорганизации пространства.

Отсюда серьезные сомнения в возможностях России как в текущих, так и прогнозных результатах экономического развития, особенно в сравнении с мировым уровнем. Рост отечественной экономики в текущем году запланирован в объеме 1,3 %, в то время как в ведущих западных государствах он составит

в ближайшие два года в три раза больше. Обобщение предпосылок предстоящего итога хозяйствования подтверждает: несмотря на ряд положительных перемен в государственном управлении, обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, предусмотренные правительством рубежи не полностью согласуются с требованиями майского Указа № 204 Президента РФ. Авторы имеют в виду, прежде всего, невозможность обеспечения российским государством темпов экономического роста выше мировых.

Оказывается, что достаточно применить элементарное насилие, и вся мудрая наработанная система хозяйства разрушается. Она хрупкая, надежно не защищенная от внешних угроз, не приспособленная даже к малейшим изменениям.

Такая система в целом непредсказуема. А ее социально-экономические подсистемы тоже подвержены эрозии. Государство в этой области теряет статус правового. В нем производитель не может действовать свободно. Наемный работник не в состоянии реализовать полностью свои способности. Все эти ценности по-прежнему провозглашаются, к их нарушителям применяют санкции, но эти ценности давно уже исчезли, или стали неактуальными. Приходится лишь контролировать, как отражаются санкции на положении различных слоев населения и на самом предпринимательском сообществе, обращая особое внимание на трансформацию качества жизни людей, последствия санкционной политики относительно стабильности в обществе, соответствующих социальных отношений, возникающих при этом в стране. Вот почему в обсуждаемой теме необходимо исследовать весь комплекс экономических, социальных, политических и иных отношений в их единстве.

Изложенное позволяет авторам сформулировать главный вывод: любое внешнее вмешательство в естественный ход хозяйствования и, тем более грубое административное воздействие, никогда не дает положительного эффекта. Напротив, искажает мировой воспроизводственный процесс, в основном служит эгоистическим целям правящих элит, далеких от осознания реальности.

Библиографический список

1. Глазьев, С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
2. Глазьев, С. Ю. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова // Российский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 3-29.
3. Кешнер, М. В. Экономические санкции в современном международном праве. – М.: Проспект, 2015. – 194 с.
4. Мацкуляк, И. Д. и др. Экономические санкции: влияние на финансовые результаты и диверсификационное противодействие / И. Д. Мацкуляк, Д. И. Мацкуляк, Н. З.-О. Нагдалиев // Финансовая экономика. – 2015. – № 4. – С. 7-20.
5. Нуреев, Р. М., Петраков П. К. Санкции и антисанкции: издержки и выгоды конфронтации // Сборник научных трудов по итогам IV-й Международной научной конференции «Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности». 2017. С. 37-40.
6. В ООН оценили потери России и «противников» от санкций в три ВВП Эфиопии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/04/2017/590332b69a7947ae385244b0> (дата обращения: 06.03.2019).
7. Кудрин прозрел? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2018/11/19/ekonomika-i-finansy/833916-kudrin-prozrel> (дата обращения: 06.03.2019).

References

1. Glaz'ev S. Yu. Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskome i mirokhozyaistvennom ukladakh. («Kollektsiya Izborskogo kluba») [*Breakthrough in the future. Russia in new technological and world economic ways. (Izborsky club collection)*]. M.: Knizhnyi mir, 2018. 768 p.
2. Glaz'ev S. Yu., Arkhipova V. V. Otsenka vliyaniya sanktsii i drugikh krizisnykh faktorov na sostoyanie rossiiskoi ekonomiki [*Assessment of the impact of sanctions and other crisis factors on the Russian economy situation*]. Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal [*Russian Economic Journal*], 2018, I. 1, pp. 3-29.
3. Keshner M. V. Ekonomicheskie sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave [*Economic sanctions in modern international law*]. M.: Prospekt, 2015. 194 p.

4. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z.-O. Ekonomicheskie sanktsii: vliyanie na finansovye rezul'taty i diversifikatsionnoe protivodeistvie [*Economic sanctions: the influence over financial results and diversification counteraction*]. Finansovaya ekonomika, 2015 [*Financial Economics*], I. 4, pp. 7-20.
5. Nureev R. M., Petrakov P. K. Sanktsii i antisanktsii: izderzhki i vygody konfrontatsii [*Sanctions and anti-sanctions: expenses and benefits of confrontation*]. Sbornik nauchnykh trudov po itogam IV-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Global'naya ekonomika v XXI veke: dialektika konfrontatsii i solidarnosti" [*Proceedings IV International scientific conference "Global economy in the 21st century: dialectics of confrontation and the solidarity"*], 2017, pp. 37-40.
6. V OON otsenili poteri Rossii i «protivnikov» ot sanktsii v tri VVP Efiopii [*The UN estimated losses of Russia and "opponents" from sanctions as three Ethiopia's GDP*]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/28/04/2017/590332b69a7947ae385244b0> (accessed 06.03.2019).
7. Kudrin prozrel? [*Has Kudrin wake up?*] Available at: <http://www.km.ru/economics/2018/11/19/ekonomika-i-finan-sy/833916-kudrin-prozrel> (accessed 06.03.2019).